

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№69-УД26-5-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., а также (в режиме видеоконференц-связи) осужденного Широкова В.В. и представляющего его интересы адвоката Зиновьева И.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Широкова В.В. и в защиту его интересов адвоката Зиновьева И.А. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 20 марта 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 г.

По приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 20 марта 2025 г.

Широков Владимир Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

по ч.1 ст.119 УК РФ на 240 часов обязательных работ с освобождением от назначенного наказания на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности, со снятием судимости;

по ч.2 ст.213 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы;

по пп. «г», «д» ч.2 ст.127 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №428-ФЗ) на 3 года 6 месяцев лишения свободы;

по ч.3 ст.207 УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы;

по ст.317 УК РФ на 12 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания по совокупности преступлений окончательно на 13 лет 6 месяцев, лишения свободы с отбыванием в течение первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части – в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания или пребывания в период с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться 2 раза в месяц в соответствующий специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, для регистрации.

Разрешены вопросы об исчислении срока отбывания наказания, зачете времени предварительного содержания под стражей, а также судьбы вещественных доказательств, рассмотрены гражданские иски.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 г. приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 20 марта 2025 г. в отношении Широкова В.В. изменен: его действия переквалифицированы с ч.3 ст.207 УК РФ на ч.1 ст.207 УК РФ, по которой назначено наказание 2 года ограничения свободы с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания или пребывания в период с 22 до 6 часов по местному времени, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации, с освобождением на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ от назначенного по данной статье наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч.2 ст.213, пп. «г», «д» ч.2 ст.127 РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №428-ФЗ), ст. 317 УК РФ назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием на основании ч.2.1 ст.58 УК РФ первых 4 лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений не уходить из места постоянного проживания или пребывания в период с 22 до 6 часов по местному времени, без согласия

уголовно-исполнительной инспекции, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденного Широкова В.В. и его защитника-адвоката Зиновьева И.А., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Широков В.В. признан виновным в хулиганстве с использованием оружия, с угрозой применения насилия к гражданам, в заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве из хулиганских побуждений, незаконном лишении свободы своего малолетнего сына, посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов – Х [] и П [] осуществлении в адрес Х [] угрозы убийством и причинением тяжкого вреда ее здоровью.

Преступления Широковым совершены в период [] - [] [] при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Зиновьев И.А., будучи не согласен с состоявшимися в отношении его подзащитного судебными решениями, просит их отменить в части осуждения по ст.127 и 317 УК РФ и уголовное дело прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УК РФ в связи с отсутствием составов указанных преступлений.

Приводит требования, которые предъявляются к приговору, и считает их невыполненными судом при осуждении Широкова. Указывает на то, что выводы суда о виновности Широкова в совершении преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, о наличии у него прямого умысла на посягательство на жизнь и здоровье Х [] и П [] в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, основаны на предположениях и являются необоснованными.

Подробно излагает содержание показаний Х [], а также установленные в законе и в постановлении Пленума Верховного Суда

Российской Федерации основания для квалификации действий виновного как посягательства на жизнь сотрудника правоохранных органов, утверждает, что о нахождении за дверью [REDACTED] [REDACTED] Х [REDACTED] Широков узнал в ходе телефонного разговора с последним уже после произведенных выстрелов, не предполагал о присутствии там П [REDACTED] не видел их удостоверений и форменного обмундирования, а также - самого прибытия на специальном транспорте, не слышал их разговора на лестничной площадке; произвел выстрелы, не имея цель воспрепятствования законной деятельности названных лиц, хотел прекратить действия сотрудников МЧС; по показаниям Широкова, он предполагал о нахождении за дверью квартиры сотрудников спецподразделения полиции, но не знал именно о Х [REDACTED] и П [REDACTED] пояснения Широкова на этот счет подтверждаются показаниями свидетелей В [REDACTED] С [REDACTED] а также содержанием разговора на диске, не получившего надлежащую оценку в приговоре; отсутствуют доказательства целенаправленного выстрела Широкова в дверь и образовавшиеся следы дроби на декоративной обшивке явились, скорее всего, следствием их рикошета; не подтвердили потерпевшие угрозы Широкова в их адрес убийством, кроме того осужденный вообще не имел возможности реализовать подобный умысел, так как потерпевшие не стояли непосредственно напротив дверей в квартиру, что следует из показаний свидетелей Т [REDACTED] К [REDACTED] потерпевшей Широковой; не образуют состава преступления действия осужденного, которые заключались в том, что он не допускал Широкову в квартиру к сыну; при этом ребенок пребывал по своему месту жительства, не был лишен свободы перемещения и действия осужденного в данной части, в том числе по использованию оружия, в приговоре должным образом не описаны; как следует из материалов дела, сын Широкова вообще не видел какое-либо оружие, поскольку спал, попыток покинуть квартиру не предпринимал и никаких опасений за свою жизнь не испытывал; так как сам факт незаконного лишения свободы подразумевает агрессивность и физическое насилие в отношении потерпевшего, а таковых со стороны Широкова не установлено, то содеянное не образует состава преступления, предусмотренного ст.127 УК РФ; о высказанных Широковым угрозах покончить жизнь самоубийством и причинить смерть сыну допрошенным свидетелям известно исключительно со слов Широковой, однако фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что ребенок никакому насилию не подвергался и угроз его жизни и здоровью, как пояснили свидетели, создано не было; суд апелляционной инстанции не проверил надлежащим образом доводы жалоб и не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения, что повлияло на исход дела.

О принятии аналогичного решения в части осуждения по ст.127 и 317 УК РФ просит в своей жалобе осужденный Широков В.В., выражая

несогласие с судебными решениями, приводит те же доводы, что и его защитник. Утверждает об отсутствии доказательств наличия у него прямого умысла на лишение сотрудников правоохранительных органов – П [] и Х [] жизни; его поведение во время нахождения в квартире носило характер психического, а не физического воздействия в отношении неопределенного круга лиц и выводы суда о совершении им посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов носят характер предположений, не учитывают всех обстоятельств дела; каких-либо телесных повреждений названные лица не получили, о причинах производства им выстрелов не знают, претензий материального и морального плана к нему не имеют; судом не установлено, по какому из эпизодов событий Х [] и П [] признаны потерпевшими; не дана оценка их местонахождению за стеной в момент производства выстрелов в совокупности с траекторией выстрелов и их следами, а также – с показаниями свидетелей К [] и Т [], которые к тому же приведены неполно и в искаженном виде; выводы, сделанные судом в приговоре, являются диаметрально противоположными показаниям допрошенного в суде Р [], чья компетенция вкупе с открывшимися стороне защиты его персональными данными, имеющими отдельные несовпадения, невозможности дачи им ответов на интересующие вопросы, вызывает сомнения; показания Р [], изложенные в протоколе судебного заседания, претерпели существенное редактирование, на что было им (Широковым) обращено в апелляционной жалобе, но оставлено без внимания, несмотря на то, что исправление показаний повлияло на исход дела; в приговоре неверно установлены фактические обстоятельства в части его обвинения в незаконном лишении свободы сына; исключив из его обвинения устройство баррикад в квартире из мебели на случай штурма в качестве дополнительной преграды, суд необоснованно отнес этот факт как свидетельство ограничения свободы ребенка, чем ухудшил его положение относительно предъявленного обвинения, и при этом оставил указанный вопрос вообще без исследования в судебном заседании, не выяснил цели устройства баррикад и их назначения, в том числе у Широковой; получив от Широковой фрагментарные показания по видеосвязи, суд не уточнил у сторон, удовлетворены ли они были качеством связи; выводы суда о том, что сообщение Широковой о происходящих событиях в правоохранительные органы было связано с угрозами причинения смерти сыну, опровергаются первичными регистрационными документами, в том числе скорой помощи; сама Широкова утверждала, что упомянула о сыне для того, чтобы спасатели, вскрывая дверь, об этом знали; попасть в квартиру к сыну она не могла не из-за его действий, а потому что ее не пустили сотрудники полиции, обеспечивающие безопасность, и ее показания об этом подтвердили свидетели Ш [] Г [] сотрудники наряда, но их ответы на этот счет в приговоре не отражены; никаких требований от Х [] и П []

отпустить ребенка, который спал, ему не поступало и указание в приговоре на иные обстоятельства дела не соответствует действительности; находясь в состоянии интоксикации от лекарственных средств, бессонницы и тревоги полагал, что только он мог защитить сына, тогда как сын не понес никакого вреда, поскольку пребывал в привычной для него обстановке, не осознавал происходящих событий, общался с матерью по телефону; по причине несвоевременного ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания суд ущемил его право на защиту, так как это привело к позднему истребованию инструкций на лекарства, применение которых, привело его к такому состоянию; суд апелляционной инстанции не проверил должным образом доводы жалоб и не дал надлежащей оценки исследованным доказательствам, не устранил допущенные нарушения, что привело к его осуждению за действия, не образующие состава преступлений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Андрюшечкина М.Г. полагает, что совокупность исследованных по делу доказательств, обоснованно признана достаточной для постановления в отношении Широкова обвинительного приговора, в том числе по факту посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и лишения свободы малолетнего ребенка; нарушений, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность пересмотра в кассационном порядке судебных решений, не допущено.

Изучив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные осужденным и его защитником в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на стадиях досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено существенных нарушений норм УПК и УК РФ, которые повлияли на правильность изложенных в судебных решениях выводов о доказанности преступных событий и виновности в них Широкова.

Убедившись в том, что в ходе предварительного расследования дела были обеспечены все необходимые условия для реализации обвиняемым его прав в целях защиты от предъявленного обвинения, по окончанию следствия должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства.

В приговоре суд изложил установленные по делу обстоятельства, в том числе, при которых Широков, будучи вооруженным, находясь в квартире с сыном лишил последнего свободы, а при попытке пресечь его преступные

действия, произвел выстрелы в стоявших за дверью сотрудников правоохранительных органов – Х [] и П [], а в их подтверждение привел доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, проверены на предмет относимости и допустимости и по итогам их оценки признаны достоверными.

Выдвинутая Широковым в судебном заседании версия об отсутствии с его стороны каких-либо противоправных действий в отношении сына и умысла на причинение смерти сотрудникам полиции, обусловленности поведения болезненным состоянием исследована судом должным образом и отвергнута, поскольку опровергается совокупностью доказательств, включающих в себя: показания самого Широкова в ходе расследования дела в той части, где они не противоречат показаниям потерпевшей Широковой о поступившем ей от мужа сообщении о его намерениях покончить жизнь самоубийством и забрать с собой сына, по поводу чего сотрудники полиции вступили с ним в переговоры, а из квартиры мужем производились выстрелы; показания потерпевших Х [] и П [] о развитии событий на месте происшествия и обстоятельствах производства Широковым сначала одного выстрела в их сторону через дверь, когда они представились и потребовали прекратить преступные действия и отпустить ребенка, а затем второго - во время повторно предпринятой Х [] попытки пресечь преступления; показания многочисленных свидетелей, не содержащие каких-либо существенных противоречий по значимым для дела обстоятельствам, подтвердившим исходившие от Широкова угрозы взорвать весь дом, убить сына, осуществление тем стрельбы из окон квартиры и через дверь в ответ на требования сотрудников полиции; протоколы осмотра места происшествия, свидетельствующие об устройстве Широковым в квартире у входной двери баррикады, об обнаружении оружия, следов производства из него выстрелов, включая на обшивке входной двери; заключения экспертов относительно исследования оружия и боеприпасов, биологического материала; протоколы осмотра дисков, содержащие информацию, уличающую Широкова в совершении инкриминируемых преступлений, а также иные письменные материалы дела.

Доказательства, подтверждающие виновность Широкова в совершении указанных действий, в том числе, показания самого осужденного на досудебной стадии, а также потерпевших и свидетелей, заключения экспертов, другие доказательства по делу, не содержат взаимоисключающих сведений относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Каждое из доказательств суд раскрыл, проанализировал и оценил, их содержание изложил в части, которая имеет значение для дела; не установил в них существенных противоречий, требующих истолкования в пользу Широкова, в том числе в показаниях свидетелей Т [] К [],

а также потерпевшей Широковой и документах, свидетельствующих о причинах ее обращения за помощью в правоохранительные органы.

На основе совокупности доказательств суд сделал убедительные выводы об отсутствии со стороны Широкова каких-либо заблуждений относительно нахождения за дверью квартиры сотрудников правоохранительных органов, после поступления от которых требований, он произвел в Х [] и П [] через дверь сначала один, а чуть позже в Х [] - второй выстрел, в связи с чем указанные лица обоснованно признаны потерпевшими, поскольку ранений и смерти они избежали вопреки воле осужденного. Опровержения установленным судом в этой части обстоятельствам не имеется, в том числе в показаниях свидетелей В [] и С []

Надлежаще, со ссылкой на доказательства, в числе которых открытые и ставшие достоянием не только Широковой, но и других очевидцев событий, высказывания Широкова о намерениях причинения им смерти своему сыну, позволили суду правильно установить преступный характер его действий также в данной части, причем вне зависимости от неосознанности ребенком своего положения как жертвы преступления в сложившейся ситуации.

Предметом изучения суда являлось психическое состояние Широкова, в ходе чего в судебном заседании исследованы соответствующие акты экспертиз и допрошены эксперты, которые не установили нахождение осужденного во время совершения инкриминируемых преступлений в болезненном состоянии, с чем суд согласился, признав его в полной мере вменяемым. При этом в процессе исследований экспертами выяснялся вопрос о возможности влияния на поведение Широкова, не только состояния наркотического опьянения, но и назначенных ему для применения лекарственных средств.

Анализ и оценка заключений экспертов и их показаний, а также выводы суда на этот счет подробно приведены в судебных решениях.

Данных, свидетельствующих об изложении судом доказательств, в частности, протокола осмотра места происшествия, показаний эксперта Рисцова, потерпевших либо свидетелей таким образом, чтобы это искажало их смысл и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в судебных решениях, Судебной коллегией не установлено. Равно, из протокола судебного заседания не следует существования доказательств, которые имели бы значение для опровержения предъявленного Широкову обвинения, но были безосновательно отвергнуты судом либо для их представления стороне защиты создавались иные препятствия.

При рассмотрении апелляционных жалоб осужденного и адвоката судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, приведенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для переоценки доказательств, предлагаемой Широковым и его защитником в жалобах, Судебная коллегия не находит и полагает, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Не совершено судом действий и не принято решений, которые свидетельствуют о его предвзятом отношении к Широкову или об обвинительном уклоне судебного разбирательства дела. Условия для реализации сторонами гарантированных им прав были созданы, их процессуальное равенство обеспечено.

Дело рассмотрено с соблюдением положений ст.252 УПК РФ и Широков не осужден за действия, которые ему не вменены в вину и выходят за рамки предъявленного обвинения.

Вопреки доводам осужденного, установив факт технических помех в видеоконференц-связи, суд в целях их устранения объявил перерыв и отложил допрос потерпевшей Широковой с 18 на 25 марта 2024 г., в ходе производства которого и по его окончанию жалоб от участников процесса на недостатки в качестве связи не поступило.

Объективно выполненные Широковым действия и наступившие последствия, доказательства их подтверждающие, суд изложил в приговоре в том объеме, который достаточен, чтобы судить о преступных событиях, причастности к ним осужденного и его виновности, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного.

С учетом внесенных в приговор изменений, действиям Широкова судом дана правильная квалификация в зависимости от направленности умысла и способа его реализации.

Постановленный по делу приговор, с учетом внесенных в него изменений, не имеет недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Его содержание не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям, формулировок, которые противоречат требованиям УПК РФ, не допущено.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайство осужденного об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и предоставил ему такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных законом прав.

При этом выполнение указанной процедуры по истечении 3 суток со дня получения ходатайства никоим образом не отразилось на объеме прав осужденного, поскольку для ознакомления с протоколом судебного заседания суд отвел ему необходимое время, рассмотрел поданные им замечания, уведомив о принятом решении. Не соглашаясь с приговором, он обжаловал его в установленные сроки, подал объемную апелляционную жалобу с многочисленными дополнениями к ней, в которой ссылаясь на протокол судебного заседания. О неготовности к судебному заседанию суда апелляционной инстанции осужденный не заявлял, заявил все имеющиеся у него ходатайства, которые судом были рассмотрены с учетом положений ч.6, 6.1 ст.389.13 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, в которых осужденный и его адвокат Дубровский оспаривали доказанность обвинения, соблюдение процедуры сбора доказательств, правильность их оценки и юридической квалификации содеянного, соответствие протокола судебного заседания истинному ходу судебного разбирательства; внес необходимые коррективы в приговор в части правовой оценки действий осужденного, и, наряду с этим признал в апелляционном определении, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, что доказательства получены без каких-либо существенных нарушений закона, исследованы полно и всесторонне, не предусмотренного законом подхода к их проверке либо даже им произвольной оценки, не допущено, а в своей совокупности они достаточны для осуждения Широкова, которому назначено соразмерное содеянному, справедливое наказание, учитывающее все выясненные в этой части обстоятельства.

Выводы суда апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалоб Судебная коллегия находит правильными и обоснованными.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что нарушений, предусмотренных ст.401.15 УПК РФ, которые влекут необходимость изменения или отмены судебных решений в отношении Кучина в кассационном порядке, судами первой и апелляционной инстанции при разбирательстве дела не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 20 марта 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 г. в отношении Широкова Владимира Владимировича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его адвоката Зиновьева И.А. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи